

Е Юймэн с нескрываемой теплотой смотрел на крошечную синицу, и на его губах сама собой заиграла мягкая улыбка.

Благодаря маленькому Шань Ланю он теперь точно знал: инстинкт выживания, присущий «духам», заставляет их неосознанно тянуться к тому, что может быть им полезно или принести исцеление.

Поэтому он просто наложил на ладонь заклинание малое искусство возвращения весны и медленно протянул руку к птичке.

Малыш оказался действительно сообразительным. Хотя он уже успел отлететь на приличное расстояние, синица сделала изящный вираж в воздухе и вернулась, опустившись прямо на открытую ладонь Е Юймэна.

Вероятно, постоянное воздействие малого искусства возвращения весны принесло ей долгожданное облегчение, и птичка вскоре снова прикрыла глазки, окончательно погружаясь в глубокую дремоту.

Увидев это, врач и медбрат одновременно и с явным облегчением выдохнули.

Раздался резкий свист воздуха – в этот момент к ним на огромной скорости подлетел флаер и с шумом остановился неподалеку. Из салона стремительно вышел мужчина в строгом деловом костюме.

- Моего Чаочао нашли? – воскликнул он.

Мужчина подошел широкими, размашистыми шагами. Его растрепанные волосы выглядели крайне неряшливо, а в глазах и по всему лицу читалась неприкрытая паника.

- Господин Ду, он здесь, – спокойно ответил Е Юймэн.

Ду Чжэнхан сразу заметил синицу, мирно прикорнувшую на руке Е Юймэна.

Его лицо мгновенно просияло, но, заметив, что птица крепко закрыла глаза, он обеспокоенно спросил:

- Что с Чаочао?

- Он просто уснул, - ответил Е Юймэн. - Но всё же будет лучше, если вы отнесете его на полноценный осмотр. Он поранил лапку о леску, поэтому я наложил простую повязку.

- Хорошо, огромное спасибо вам!

Ду Чжэнхан с предельной осторожностью перенес синицу к себе.

Внезапно оказавшись в чужих руках, птица на мгновение встрепенулась, но, узнав Ду Чжэнхана, снова закрыла глаза и продолжила спокойно спать.

- Тогда мы пойдём!

Медбрат внимательно посмотрел на бейджи Е Юймэна и Хэ Цзюня, запомнил их имена и поспешно последовал за врачом в сторону центрального стационара.

Проводив их долгим взглядом, Е Юймэн не стал идти следом. Он позвал Хэ Цзюня, который помогал переносить воду и землю, и вместе с ним сел во флаер, направлявшийся к общежитию.

От синицы отчетливо исходила аура болезни, но Е Юймэн не мог сразу определить, что именно с ней не так и в чем причина недомогания.

Несмотря на жгучее любопытство, он понимал, что его нынешние способности ограничены, и сейчас гораздо важнее было позаботиться о маленьком кролике.

Когда он добрался до входа в общежитие, напарник Хэ Цзюня прислал ему долгожданные результаты анализов.

Е Юймэн не ошибся: Лэ Фу был укушен редким ядовитым насекомым. Такие существа обычно обитают в глухих лесах, и их яд сам по себе не слишком силен.

Однако, поскольку укус пришелся на область шеи, без своевременного вмешательства и правильного лечения существовала реальная опасность паралича всего тела.

Узнав результат, Хэ Цзюнь невольно покрылся холодным потом от осознания серьезности ситуации.

К счастью, они вовремя послушались Е Юймэна и первым делом принесли пострадавшего на осмотр.

- Лэ Фу уже лечат, - сообщил Хэ Цзюнь. - Доктор Е, в этот раз мы обязаны вам всем! В стационаре сказали, что первая помощь, которую вы оказали Лэ Фу, была очень эффективной!

Хотя доктор Е был молод, его медицинские навыки оказались настолько высоки, что под таким пристальным Его Величеством наверняка сможет избежать любой опасности!

Снова... Снова этот взгляд, в котором сквозило почти религиозное, фанатичное преклонение!

У Е Юймэна по коже пробежали неприятные мурашки.

Он позвал робота, чтобы тот помог перенести вещи, и коротко махнул рукой Хэ Цзюню:

- Я пошел в общежитие, и ты тоже иди отдохни, - сказав это, Е Юймэн, не оглядываясь, вошел в здание.

Он не знал, что Хэ Цзюнь не ушел. Из охраны на месте отсутствовали только Лэ Фу и еще один человек, остальные же скрытно и бдительно расположились вокруг общежития.

Вернувшись в комнату, Е Юймэн попросил Угана принести несколько подходящих емкостей.

Он аккуратно разлил принесенную родниковую воду по сосудам, а затем достал собранную и

тщательно очищенную за день шерсть и погрузил ее в воду.

Этот шаг был необходим, чтобы полностью удалить с волосков остатки жира. Конечно, если бы он собирался создавать полноценный духовный артефакт, весь процесс был бы гораздо сложнее и трудозатратнее.

Е Юймэн снова применил заклинание.

Искусство питания духовных сокровищ.

По мере того как в воде загорался слабый, мерцающий духовный свет, запасы духовной силы в теле Е Юймэна начали стремительно истощаться.

Это было распространенное заклинание среди мастеров-артефакторов, позволяющее материалам поглощать духовную энергию неба и земли, напитываться ею и тем самым повышать свою природную духовность, достигая более высокого качества.

Лучше всего для этих целей использовать настоящий духовный источник, но если его нет под рукой, родниковая вода, содержащая энергию неба и земли, тоже вполне подойдет.

Глядя, как шерсть, замоченная в воде, постепенно становится прозрачной, Е Юймэн удовлетворенно убрал руку.

Одной ночи замачивания должно быть вполне достаточно.

Он открыл рюкзак и достал растение, выкопанное на холме.

Оно было очень похоже на траву золотой заколки и обладало выраженными лекарственными свойствами. К тому же оно оказалось настоящим духовным растением, поэтому Е Юймэн и решил забрать его с собой.

Затем он посмотрел на росток лука, стоящий на подоконнике. Его состояние было намного

лучше, чем раньше, но, судя по искусству наблюдения за Ци, растению все еще катастрофически не хватало питательных веществ.

Пересадив одуванчик, он сменил горшок для лука, наполнил его свежей, плодородной землей и обильно полил родниковой водой.

Поникший, измученный жаждой росток постепенно начал расправлять свои листочки, словно пробуждаясь от долгого сна.

Е Юймэну даже показалось, что он услышал, как растение издало тихий, довольный вздох, и он невольно почувствовал себя виноватым.

Этому духовному луку действительно не повезло с хозяином: тот был вечно занят и почти не уделял ему должного внимания.

Подумав немного, Е Юймэн вымыл руки и набрал номер.

Он связался со Ши Ичунем, чтобы доверить ему заботу о ростке лука.

Когда Ши Ичунь увидел росток, посаженный в горшок, у которого к тому же были обципаны почти все листья, уголок его рта невольно дернулся от изумления.

Но в конце концов он не отказал, в основном из-за того, что это был всего лишь лук.

- Хорошо, приноси завтра. Как там поживают лотос красных листьев и бамбук зеленого нефрита?

- Все отлично, просто отлично, - ответил Е Юймэн.

Он почувствовал себя еще более виноватым, ведь завтра он собирался использовать бамбук зеленого нефрита для создания артефакта.

- Я принесу его завтра на пятый этаж центрального стационара, можно? - спросил он, указывая на росток.

Ши Ичунь замер.

- Ты... - он окинул Е Юймэна долгим, изучающим взглядом.

- Я слышал от коллег, - объяснил Е Юймэн. - Когда я дежурил в комнате отдыха, я видел маленькую Хань Юй и теперь хочу навестить ее.

Хань Юй - так звали маленького ягненка, дочь Ши Ичуня.

Гань Сяоян упоминал, что маленькая Хань Юй лежит в палате по соседству с той, где он сам дежурил, и Е Юймэн уже успел познакомиться с этим садовником.

Взгляд Ши Ичуня на мгновение затуманился, став задумчивым, но вскоре он снова сосредоточился и спросил:

- У тебя есть допуск на пятый этаж?

- Есть, - коротко ответил Е Юймэн.

- Хорошо, приходи, если хочешь.

Ши Ичунь кивнул и, не имея больше ни малейшего желания продолжать пустую светскую беседу, закончил разговор, предварительно убедившись, что у Е Юймэна не осталось других вопросов.

«Интересно, как там сейчас здоровье маленькой Хань Юй?» - промелькнула в голове мысль.

Однако Е Юймэн быстро отбросил эти раздумья. Он перекусил, умылся, привел себя в порядок и приступил к сегодняшней практике.

—

Посреди ночи.

Черноволосый юноша, сидевший на кровати в позе для медитации, медленно разомкнул веки.

Почувствовав мощный прилив духовной силы, Е Юймэн плавно выдохнул, и на губах его заиграла довольная улыбка.

После того как он употребил все духовные растения и духовный рис, собранные за сегодня, темпы его самосовершенствования значительно возросли. Сейчас не только полностью восстановились запасы духовной энергии, но и общий объем...

Прибавилось еще целых пять единиц!

С такой скоростью довести канон духовного стержня девяти вращений до малого завершения второго уровня не составит никакого труда.

Стоило лишь вспомнить, как в прошлом он два-три года прилежно и смиренно прислуживал старому лекарю, прежде чем тот наконец согласился передать ему эту технику.

Он начал культивировать в десять лет; три долгих года ушло на то, чтобы завершить первый уровень, и еще пять лет потребовались для достижения второго...

Такой стремительный прогресс, какой он демонстрировал сейчас, раньше было даже страшно представить!

Е Юймэн довольно улыбнулся и поднялся с кровати, чтобы проверить состояние шерсти, замачивающейся в воде. Убедившись, что всё идет по плану, он снова вернулся в постель.

На часах было всего три часа ночи – слишком рано, чтобы спать, но и заниматься чем-то

серьезным было нечем. Чем бы таким занять себя в этот предутренний час?

Взгляд Е Юймэна упал на виртуальную голографическую капсулу, стоявшую в углу комнаты. Внезапно он вспомнил, что так и не успел записать виртуальную версию оздоровительного цигуна, и, решив исправить это сейчас, подошел к устройству.

Следуя строгим инструкциям, он лег в капсулу, прошел все необходимые этапы регистрации и биометрической проверки. Закрыв глаза, он запустил систему, и в следующее мгновение его сознание плавно перенеслось в виртуальное пространство.

[Добро пожаловать в виртуальное пространство]

[Это ваше личное пространство. Здесь вы можете полноценно отдыхать, развлекаться или посвятить время учебе...]

Окружающая обстановка напоминала виртуальный учебный класс, однако система предлагала множество функций настройки. Владелец мог полностью спроектировать интерьер по своему вкусу, хотя, разумеется, за любые изменения, выходящие за рамки базового бесплатного оформления, требовалась дополнительная оплата.

Но что было еще более поразительно...

- Как же всё реалистично, - прошептал Е Юймэн.

Он с изумлением посмотрел на ладони, с любопытством коснулся лица и даже несколько раз подпрыгнул на месте, проверяя ощущения от движения.

Если сравнивать с обычными виртуальными очками, виртуальная голографическая капсула предлагала куда более правдоподобный и глубокий уровень погружения.

Несмотря на то что он был готов к этому психологически, на короткое мгновение Е Юймэн действительно растерялся, перестав понимать, где заканчивается виртуальная симуляция и начинается настоящая реальность.

Однако вскоре первый восторг утих, и на его место пришло острое чувство осторожности.

«Слишком похоже на иллюзию!» – пронеслось в голове.

В мире культиваторов девять из десяти иллюзий оказывались коварными ловушками. От этой внезапно всплывшей мысли по спине Е Юймэна пробежал неприятный холодок.

[Уважаемый пользователь, система виртуальной голографической капсулы зафиксировала у вас учащенное сердцебиение. В случае если пульс превысит критическое значение, мы будем вынуждены принудительно прервать сеанс и связаться с ближайшим медицинским учреждением]

Е Юймэн вздрогнул и сделал несколько глубоких, размеренных вдохов, заставляя себя успокоиться. Он напомнил себе, что сейчас находится не в мире культивации, и не стоит позволять прошлому опыту и старым страхам ограничивать себя в настоящем.

Убедившись, что пульс пришел в норму, он приступил к изучению того, как именно записываются голографические изображения.

[Режим записи голографического изображения активирован. Пожалуйста, используйте панель управления для настройки записи]

Е Юймэн выбрал режим селфи, сосредоточился, выровнял дыхание и с предельной точностью дважды выполнил весь комплекс оздоровительного цигуна.

Закончив упражнения, он замер, внимательно прислушиваясь к внутренним ощущениям, и удивленно приподнял бровь.

Несмотря на то что виртуальное пространство было лишь цифровой имитацией, практика в нем действительно принесла ощутимый, пусть и небольшой, эффект.

Заинтригованный этим открытием, Е Юймэн незамедлительно вышел из виртуального

пространства.

Оказавшись снова в капсуле, он сосредоточился на своем состоянии, тщательно анализируя потоки энергии, и окончательно убедился, что это не было иллюзией или самовнушением.

Разумеется, эффект был в разы слабее, чем при выполнении тех же упражнений в физическом теле, но польза была неоспоримой.

«Если заниматься этим изо дня в день, – подумал он, – возможно, со временем количество перейдет в качество?»

Е Юймэн задумчиво потер подбородок, находя это открытие крайне любопытным.

Если это действительно работает, то, возможно, оздоровительный цигун можно распространить среди людей с ограниченной подвижностью? В таком случае они могли бы укреплять здоровье и восстанавливать силы, даже оставаясь прикованными к постели.

Конечно, всё это было возможно лишь при условии, что пациенты имели доступ к виртуальной голографической капсуле для проведения таких сеансов.

Е Юймэн погрузился в раздумья, но в конце концов разочарованно покачал головой.

Убедить людей в эффективности цигуна, не имея веских доказательств, было задачей не из легких, а заглядывать так далеко вперед сейчас казалось преждевременным.

Он поднялся из капсулы и взглянул на тусклое, предрассветное небо за окном, раздумывая о том, чем занять себя дальше.

В конечном итоге Е Юймэн просто лег на кровать и прикрыл глаза.

Хотя после глубокой практики его разум был ясен, а тело полно сил, и сон не был необходим для восстановления бодрости, сама возможность просто поспать всё равно казалась ему

приятной.

Этот мир безопасен, его условия жизни улучшились, так что немного полениться – ничего страшного, правда?

-

Время шло секунда за секундой.

Лунный свет, словно отлив, медленно покидал комнату, а темнота, просачивающаяся из-под двери, постепенно сменялась ясным утренним светом.

В полудреме Е Юймэн перевернулся.

Он обхватил одеяло обеими руками, свернувшись калачиком, и уткнулся щекой в мягкие складки, обнажив лишь половину своего бледного личика.

Вдруг из-под одеяла донесся приглушенный бормочущий голос.

- Лу Ци...

Робот-собака, зарядившийся в углу, поднял голову, посмотрел на него, понял, что зовут не его, и снова отвернулся.

Однако он не заметил, как от тела Е Юймэна исходит слабое, невидимое для обычных глаз сияние.

С этим мерцанием в комнате медленно возник высокий, стройный силуэт светловолосого мужчины.

Лу Наньчжоу стоял у кровати, глядя на спящего юношу, затем окинул взглядом уже знакомую

комнату и невольно удивленно приподнял бровь.

- М-м... Лу Ци...

В этот момент мягкий сонный лепет юноши снова раздался в комнате.

Сердце Лу Наньчжоу дрогнуло, и он снова посмотрел на спящего Е Юймэна.

От этого бормотания юноша слегка пошевелил головой, и большая часть его лица, прежде скрытая одеялом, показалась наружу.

Утренний свет падал на его кожу, делая ее еще более нежной и прозрачной, а придавленные одеялом губы слегка надулись, отливая здоровым румянцем...

Лу Наньчжоу на несколько секунд задержал взгляд на его губах, прежде чем медленно отвести его в сторону.

Теперь он осознал, что именно произошло, и уголки губ тронула легкая, едва заметная улыбка.

Неужели призвал его во сне?

Однако он помнил слова Е Юймэна о том, что подобную способность можно использовать лишь раз в семь дней. Почему же в этот раз всё получилось гораздо раньше?

Он смотрел на спящего юношу и, не в силах сдержаться, медленно протянул руку. Но в тот самый миг, когда ладонь почти коснулась волос Е Юймэна, он вовремя остановился и отдернул руку.

В этот самый момент, словно почувствовав чужое присутствие, Е Юймэн дрогнул ресницами и медленно открыл глаза.

Увидев склонившегося над собой Лу Наньчжоу, он поначалу опешил. В следующее мгновение на нежной белой коже проступил отчетливый румянец, а в глазах смешались смущение и легкая досада.

- Лу Ци, ты опять без одежды... - с укором пробормотал он.

Лу Наньчжоу усмехнулся. Он только собрался с помощью духовной энергии создать подобие одежды, как заметил, что тонкая белая рука Е Юймэна потянулась к нему.

- Какой большой... - пробормотал Е Юймэн в полудреме.

Он сжал пальцы, словно пытаясь ущипнуть, но Лу Наньчжоу в своем духовном облике был призрачным и прозрачным, поэтому рука просто прошла сквозь пустоту.

Е Юймэн недовольно надул щеки, снова закрыл глаза и, отвернувшись, продолжил спать.

Лу Наньчжоу лишь молча замер.

Он смотрел на спину Е Юймэна, хотел что-то сказать, но в последний момент сдержался.

Е Юймэн лежал на боку, отвернувшись от него. Старая пижама, которую он носил уже много лет, была слишком свободной, и из-за произвольных движений воротник сполз, обнажая ослепительно белую кожу спины.

Кожа была невероятно светлой и нежной, словно у новорожденного; она напоминала высококачественный теплый нефрит, к которому непреодолимо хотелось прикоснуться кончиками пальцев.

С каждым вдохом позвоночник слегка вздымался, а изящный изгиб создавал мягкую тень, которая уходила вниз, пока окончательно не скрывалась под тонкой тканью.

Под едва уловимой линией талии край пижамных брюк также слегка сполз, обнажая изящные

и соблазнительные ямочки на пояснице...

Лу Наньчжоу замороженно, почти с благоговением, смотрел на эту картину.

Лишь резкие крики птиц, доносившиеся из-за окна, наконец привели его в чувство.

Он слегка пошевелил пальцами, заставляя себя отвести взгляд, а затем, опустив голову, с помощью духовной энергии соткал для себя новый роскошный наряд.

- М-м... - Е Юймэн, лежа на кровати, снова недовольно заворчал, издав тихий, сонный звук.

Вероятно, даже во сне он почувствовал пробиравшийся холод, поэтому плотнее обхватил одеяло, а ноги, закинутые на него, подтянул еще ближе к себе.

Однако большая часть тела всё равно оставалась открытой, и в таком положении согреться было практически невозможно.

Увидев это, Лу Наньчжоу почти инстинктивно поднял руки, но, внезапно осознав собственное движение и то, что он собирается сделать, замер в глубоком удивлении и замешательстве.

Он почувствовал непреодолимое желание обнять Е Юймэна, причем порыв этот был настолько естественным, словно он делал это тысячи раз в прежней жизни.

Но этот жест показался ему слишком внезапным и бесцеремонным.

Лу Наньчжоу медленно покачал головой, и его взгляд упал на плед, небрежно лежащий в ногах кровати.

-

На кровати.

На самом деле Е Юймэн проснулся от холода в тот самый момент, когда съежился, но он продолжал лежать неподвижно, потому что...

В памяти его всплыл образ Сюэцю.

В те времена, когда условия были самыми тяжелыми, он всегда спал, обнимая Сюэцю, чтобы согреться. А когда Сюэцю подрос и научился менять размер, он сам стал обнимать Е Юймэна.

Тело Сюэцю могло становиться больше, чем у взрослого человека, и маленький Е Юймэн мог полностью утонуть в его мягкой густой шерсти.

Не было ничего теплее и уютнее, чем это гнездышко.

С тех пор Е Юймэн перестал бояться ночных и зимних холодов и приобрел привычку плохо укрываться одеялом.

А после того как Сюэцю навсегда покинул его, он стал очень мало спать, и эта дурная привычка так и не исправилась...

В этот момент мягкий плед нежно лег на его плечи, прервав печальные воспоминания.

Он вздрогнул, схватил плед, сел и настороженно посмотрел в сторону.

Увидев Лу Наньчжоу, он постепенно расслабился.

Е Юймэн смотрел на него ошарашенно, словно еще не понимая ситуации.

Однако Лу Наньчжоу видел его с пледом в руках, в беспорядке, с растрепанными волосами и покрасневшими от слез глазами.

Он пристально смотрел на Е Юймэна, помолчал немного и тихо спросил:

- Почему ты плачешь?

Е Юймэн пришел в себя, быстро вытер уголки глаз тыльной стороной ладони и внимательно осмотрел его.

- Лу Ци? Почему ты здесь?

- Я сплю?

Е Юймэн протянул руку, чтобы ущипнуть себя за бедро, но не успел – рука замерла в воздухе, словно ее кто-то перехватил.

- Э?

Он попытался надавить сильнее, но рука была надежно и крепко зафиксирована, словно скованная невидимыми цепями.

Е Юймэн поднял взгляд на Лу Наньчжоу и спросил:

- Это твоя духовная энергия?

Лу Наньчжоу молча кивнул и разжал хватку, отпуская его:

- Не причиняй себе вреда.

- Я просто хотел тебя ущипнуть, я бы не стал делать себе больно... – пробормотал Е Юймэн.

Хотя слова звучали как оправдание, в глазах юноши вспыхнула искренняя радость. Этот внезапный и неожиданный сюрприз заставил его мгновенно забыть о недавней печали и тоске.

Однако...

Если Лу Ци вовсе не был плодом его воображения или сном, то что же он вытворял с ним, пока тот спал?..

Лицо Е Юймэна мгновенно вспыхнуло густым румянцем, а сердце забилося чаще от смущения. Он украдкой, почти незаметно, взглянул на Лу Наньчжоу и, увидев, что тот сохраняет полное спокойствие, тихо выдохнул, чувствуя, как напряжение постепенно покидает тело.

- Так почему ты здесь? - с любопытством спросил он.

Е Юймэн подался вперед, заглядывая в глаза собеседнику:

- Разве мне не нужно было ждать еще несколько дней, чтобы снова использовать призыв...

Внезапно он замолчал на полуслове. Е Юймэн с изумлением обнаружил, что запас духовной силы, который перед сном был заполнен до самого предела, теперь уменьшился почти наполовину!

- Похоже, ты уже понял, в чем дело? - Лу Наньчжоу смотрел на него с легкой, многозначительной улыбкой.

Е Юймэн поднял голову и, встретившись с этим насмешливым взглядом, растерянно кивнул.

- Кажется, я... случайно использовал её, - тихо признал Е Юймэн.

- Как это «случайно»? - с легким недоумением переспросил Лу Наньчжоу.

- Я... я... - Е Юймэн взглянул на всё более глубокую, многозначительную улыбку Лу Наньчжоу, и его затуманенный после сна разум наконец окончательно прояснился.

«О чем думаешь днем, то и снится ночью» - всё сходилось. Он видел Лу Ци во сне и, сам того не осознавая, призвал его!

В этот миг Е Юймэну отчаянно захотелось, чтобы земля разверзлась и поглотила его прямо сейчас, лишь бы не видеть этого торжествующего выражения лица.

- М? - Лу Наньчжоу лишь приподнял бровь.

Глядя в глубокие зеленые глаза, в которых плясали искорки смеха, Е Юймэн крепко сжал пальцами край пледа и в конце концов сдался.

- По-потому что я очень хотел тебя увидеть, - едва слышно прошептал он, чувствуя, как щеки снова начинают гореть. - И во сне, сам того не осознавая, применил искусство призыва духов.

Раньше использование этого искусства было врожденной способностью, строго ограниченной одним разом в семь дней. Кто бы мог подумать, что он способен бессознательно тратить духовную силу даже в состоянии глубокого сна? Быть может, это произошло из-за того, что общий запас его энергии значительно увеличился?

«Если я теперь могу использовать духовную силу для призыва таким образом, значит ли это, что я смогу видеть Лу Ци в любое время, когда пожелаю?» - эта мысль заставила сердце юноши забиться быстрее.

Заметив, как смущение Е Юймэна постепенно сменяется искренней привязанностью и тихой радостью, Лу Наньчжоу перестал улыбаться, и его взгляд стал более серьезным.

- Ты хотел меня увидеть? - тихо спросил он. - Почему?

- Хотел поделиться с тобой потрясающими новостями! - воскликнул Е Юймэн, и смущение мгновенно сменилось воодушевлением.

Он больше не стеснялся и с энтузиазмом продолжил:

- Я последовал твоему совету и нашел родственников пациента... Теперь я официально назначен лечащим врачом маленького кролика!

С сияющим лицом он подробно рассказал о том, как получил шанс пройти отбор, как

преодолел все испытания и какие привилегии и льготы были предоставлены ему после этого.

- Семья кролика даже прислала семь человек охраны, чтобы защищать меня! - с гордостью добавил он.

Лу Наньчжоу молча слушал его. Хотя он и так знал об этом абсолютно всё, причем в таких деталях, о которых не догадывался даже сам Е Юймэн, слышать этот рассказ из его уст было совсем другим удовольствием. Особенно сейчас, когда он видел воодушевленное, живое лицо юноши; от этого зрелища взгляд Императора невольно смягчился.

- Кстати, спасибо большое за виртуальную голографическую капсулу! - Е Юймэн весело хихикнул. - Когда я заработаю достаточно денег, я обязательно куплю тебе такую же. К тому времени наверняка выйдет какая-нибудь новая, более продвинутая модель.

- В этом нет необходимости, - спокойно ответил Лу Наньчжоу, слегка качнув головой. - Ты спас мне жизнь, так что считай это заслуженной наградой.

Услышав эти слова, Е Юймэн внезапно нахмурился, и радостная улыбка бесследно исчезла с его лица. Он пытливо и даже немного подозрительно посмотрел на Лу Наньчжоу.

Видя, что тот говорит совершенно серьезно и вовсе не шутит, Е Юймэн недовольно поджал губы, коротко ответил «оу» и с каменным выражением лица отвел взгляд. Он резко встал с кровати, чтобы переодеться.

Лу Наньчжоу удивленно моргнул. С самого детства он был окружен безграничным вниманием и обожанием, а став правителем Империи Яоцзинь, и вовсе привык к тому, что никто и никогда не смел менять к нему отношение или проявлять недовольство.

Разумеется, сейчас он не злился, а лишь с искренним недоумением наблюдал за поведением Е Юймэна.

«Неужели мой ответ был каким-то неуместным?» - Лу Наньчжоу попытался угадать причину внезапной перемены в настроении юноши.

Может быть, Е Юймэна задело то, что он отказался от ответного подарка?

Юноша несколько раз спасал ему жизнь, и Лу Наньчжоу был готов дать ему всё, что тот только пожелает. В будущем он планировал дарить ему еще больше ценных вещей, и если он каждый раз будет принимать ответные подношения, не станет ли это в итоге тяжелым бременем для Е Юймэна?

Лу Наньчжоу редко бывал настолько нерешителен и почти никогда не размышлял над правильностью своих слов. Но после долгих раздумий он всё же решил промолчать. Его ответ был логичным и правильным – по крайней мере, так он считал.

Е Юймэн украдкой взглянул на него, тихо фыркнул и, подхватив одежду, стремительно ушел в ванную.

Лу Наньчжоу смотрел ему в спину, слегка нахмурившись. Он хотел позвать его, что-то сказать, чтобы сгладить ситуацию, но так и не подобрал подходящих слов.

Когда Е Юймэн наконец вышел из ванной, выражение его лица вернулось в норму.

– Мне пора на работу... – начал он, но вдруг замер, осознав одну важную проблему. – Погоди... а ты боишься солнечного света?

Он с тревогой посмотрел на Лу Наньчжоу. В мире культиваторов призраки и духовные сущности обычно не выносили прямых солнечных лучей. Если Лу Наньчжоу действительно боялся солнца, то до тех пор, пока он не вернется в свое физическое тело, Е Юймэн не сможет покинуть пределы общежития, так как расстояние между ними не должно было превышать ста метров.

Лу Наньчжоу не ответил сразу, а лишь сосредоточенно посмотрел на окно. Когда створка открылась, яркий луч утреннего света ударил прямо внутрь комнаты.

Он спокойно подошел к этому лучу и протянул руку.

Все произошло так стремительно, что Е Юймэн не успел его остановить. Видя, как ладонь Лу

Наньчжоу касается солнечного света, Е Юймэн в панике подбежал к нему, готовый в любой момент применить малое искусство возвращения весны, чтобы залечить возможные ожоги.

К счастью, с Лу Наньчжоу ничего не случилось. Его ладонь находилась под прямыми, яркими лучами солнца, но никакой негативной реакции не последовало.

Лу Наньчжоу посмотрел на Е Юймэна, заметил его крайнее беспокойство и тихо, с легкой иронией спросил:

- Ты... больше не злишься?

- Я и не злился! - поспешно возразил тот.

«Правда?» - Лу Наньчжоу подозрительно прищурился.

Е Юймэн всё еще внимательно осматривал его ладонь, и, окончательно убедившись, что тот не боится солнца, облегченно выдохнул.

- Ты слишком безрассуден! - воскликнул он с явным испугом в голосе. - Обычные призраки от солнечного света могут просто развеяться в прах, ты меня напугал до смерти!

Лу Наньчжоу молча слушал эти эмоциональные упреки. Он привык действовать обдуманно и расчетливо, а в роли правителя - делать так, чтобы его слово было абсолютным законом. Но сейчас он обнаружил, что совершенно не может сдержать невольную улыбку.

Лу Наньчжоу отвел взгляд и тихо произнес:

- Да, признаю, я не подумал об этом.

Е Юймэн в ответ лишь коротко хмыкнул.

Его голос прозвучал мягко, с легкими сонными нотками, что для Лу Наньчжоу оказалось чем-то особенным.

«Мило», - неожиданно для самого себя подумал Лу Наньчжоу.

Он впервые в жизни захотел использовать это слово для описания другого человека. Тем более что этот человек был мужчиной.

<http://bllate.org/book/17989/1731300>